

Содержание

Предисловие	4
1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах	7
1.1. Казус Кореи в глобальной стратегии Китая	7
1.2. Вопрос о Корее во взаимоотношениях нашей страны с Китаем.	51
1.3. Как в КНР отметили 70-летие начала войны в Корее.	80
2.0. Война с Индией в 1962 году	110
2.1. Казус Индии в глобальной стратегии Китая.	110
2.2. Война 1962 года	137
3.0. Война с СССР в 1969 году	219
3.1. Казус России в глобальной стратегии Китая	219
3.2. Граница.	233
3.3. Война 1969 года	330
3.4. Что пишут о Даманском полвека спустя в КНР и в РФ.	394
4.0. Война с Вьетнамом в 1979 году	444
4.1. Казус Вьетнама в глобальной стратегии Китая.	444
4.2. Война 1979 года	483
Послесловие	525

Предисловие

В начале XXI века в КПК — КНР, в их пропагандистских материалах, появился термин «войны нового Китая».

Речь шла о войнах КНР с Индией, с СССР, с Вьетнамом.

Впервые в истории КНР в средствах пропаганды публично был введен термин «войны нового Китая», то есть стали говорить о войнах Китайской Народной Республики за всю историю ее существования.

Бросалось в глаза то, что две из этих войн социалистическое государство — КНР — вело поочередно против двух социалистических государств: СССР (называя его «советским ревизионизмом») и СРВ (называя ее «союзником СССР»), а третью — против в то время неприсоединившейся развивающейся страны — Индии. Решения об этих войнах принимали в двух случаях (Индия и СССР) Мао Цзэдун и в одном случае (Вьетнам) Дэн Сяопин. Они несут ответственность за подготовку и начало этих войн.

Две из этих войн КНР вела против самых крупных своих соседей — СССР и Индии. Все три войны КНР вела против своих сухопутных соседей, на сухопутных границах с ними. Все три войны были связаны с позицией КНР по вопросу о границах и территориях с каждой из упомянутых стран.

В связи с такой постановкой вопроса современной пропагандой КПК — КНР вся их история во второй половине XX века предстает как цепь применения Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином вооруженных сил на границах.

В годы КНР в политике ее властей в отношении других, соседних народов и стран имели место:

в начале 1950-х годов — война Мао Цзэдуна в Корее (1950–1953);

в конце 1950-х — начале 1960-х годов — война Мао Цзэдуна с Индией (в особенности в 1962 году);

в конце 1960-х годов — война Мао Цзэдуна с СССР (в особенности в 1969 году);

в конце 1970-х годов — война Дэн Сяопина с Вьетнамом (в 1979 году).

В один ряд с этим применением силы со стороны КПК — КНР укладывается подавление властями дважды с помощью вооруженных сил и силовых ведомств мирных демонстраций граждан КНР на главной площади столицы, площади Тяньаньмэнь в Пекине:

события 5 апреля 1976 года при правлении Мао Цзэдуна (см. работу автора «Смерть Мао Цзэдуна»);

события 4 июня 1989 года по решению Дэн Сяопина (см. работу автора «Противостояние: Пекин, Тяньаньмэнь, 1989»).

Употребление в нынешнем столетии в современном Китае слова «война» заставляет задуматься. Это происходит в ситуации, когда нападение на КНР с какой бы то ни было стороны исключено. Это совпадает с усилением вооруженных сил КПК — КНР, а также с намерениями активно действовать по всему миру, в том числе на морях и океанах.

В китайском Интернете появляются рассуждения на тему о том, что, дескать, в первой половине XXI века, до 2050 года, Китаю будет необходимо вести шесть войн:

- войну за Тайвань;
- войну за острова в Южно-Китайском море;
- войну за Тибет;
- войну с Японией;
- войну за Монголию;
- войну с Россией.

Судя по развитию событий, не исключена и война с Индией, а может быть, и с другими странами.

Здесь очерчен круг «стратегических пространств», в которых, согласно обыденному мышлению значительной части населения КНР, возможно, а то и необходимо, если к такому решению придет руководство КПК — КНР, применение такого средства «решения вопросов», как война.

Подобного рода рассуждения официальные китайские власти из Интернета не изымают, хотя в других случаях такая практика существует.

К чему и как готовят население КНР?

Что это может означать для нас?

Каков подход к понятию «война» в теории и на практике, в реальной политике и в пропаганде современных КПК — КНР?

Думается, что в поисках ответа на подобные вопросы можно обратиться к рассмотрению трактовок в КПК — КНР четырех войн: на Корейском полуострове в 1950–1953 годах, против Индии в 1962 году, против СССР в 1969 году, против Вьетнама в 1979 году.

В КПК — КНР в 2019 году отмечали пятидесятилетие войны против СССР в 1969 году, а в 2020 году — семидесятилетие войны на Корейском полуострове.

Непременной частью политики нынешнего руководства КПК — КНР является и предстает призыв 备战 (*бэй чжань*) — «будь готов к войне», «надо готовиться к войне, готовиться воевать».

Одновременно в пропаганде КПК — КНР употребляется формулировка 出国作战 (*чу го цзо чжань*) — «выходить за пределы страны и вести там войну», «воевать за границами нашего государства».

Таким образом, нынешнее руководство КПК — КНР настраивает население страны на то, что этому населению надлежит осознать, что оно живет в эпоху подготовки войны, подготовки к войне. При этом внушают, что надо «готовиться воевать», «воевать за границами нашего государства».

Предисловие

И это побуждает обратиться к вопросу о том, что такое эти войны, каковы они в трактовке Мао и его последователей, чего можно ожидать в настоящем и будущем, учитывая все то, что связано с этими войнами, которые есть полное основание называть и считать войнами Мао и его последователей.

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

1.1. Казус Кореи в глобальной стратегии Китая

Судя по реальному положению вещей в настоящее время, отдельно одна от другой существуют две нации: нация Китая и нация Кореи.

Корейцы и Корея, народ и страна, существуют и живут по соседству с китайцами и Китаем.

Если говорить о глобальной стратегии Китая применительно к тому, что касается Кореи, то в основе современных отношений между китайцами и корейцами, между Китаем и Кореей, находятся представления этих двух наций, одной нации о другой нации.

При этом, с точки зрения тех, кто определяет политику современно-го государства на китайском континенте, Китай имеет основания и право рассматривать Корею как своего рода историческую часть нации Китая. Поэтому Китай и китайцы имеют основания и право считать, что корейцы и Корея так или иначе, но принадлежат к «китайскому миру», к миру нации Китая или к миру, который неразрывно связан с нацией Китая.

«Вы — наша неотъемлемая исторически и культурно часть» — примерно так могут думать или думают многие китайцы.

Корейцы и Корея со своей стороны хорошо осознают то, что они живут по соседству с китайцами и с Китаем. Отсюда проистекает и сохраняется историческая память о взаимоотношениях между корейцами и китайцами. Корейцы и Корея считают, что для них главное во взаимоотношениях с китайцами и Китаем заключается в том, чтобы сохранять свою полную и абсолютную самостоятельность и независимость от китайцев и от Китая. Корейцы и Корея не хотят, чтобы их так или иначе считали исторически или культурно частью Китая, нации Китая.

Итак, в Китае могут на первый план выдвигать мысль о неразрывной связи китайцев и корейцев и даже подразумевать, что корейцы — это часть нации Китая, а в Корее прежде чего-либо иного настаивают на том, что корейцы и Корея совершенно самостоятельны и отделены от китайцев и Китая и никоим образом не являются частью нации Китая ни исторически, ни по своей культуре.

Когда сегодня в книге о внешнеполитической деятельности Мао Цзэ-дуна (毛泽东。中南海外交风云 /мао цзэ дун чжун нань хай вай цзюа фэн юнь/. — Мао Цзэдун. Калейдоскоп дипломатических событий в Чжуннань-хае. Пекин, 2010) говорят о Корее, то начинают с утверждения, что Мао Цзэдун и Ким Ир Сен опирались друг на друга подобно губам и зубам, а также говорят о дружбе, скрепленной кровью (Мао. С. 146). (В этом разделе при ссылках мы будем обращаться к упомянутой здесь работе, сокращено именуя ее «Мао» и указывая номер соответствующей страницы этого труда.)

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

Здесь можно обратить внимание на то, что в современном Китае пытаются внушать, прежде всего населению своего государства, что корейцы — это как бы часть одного организма, китайского организма. Просто корейцы, как некие «губы» упомянутого организма, якобы представляют собой внешнюю часть этого организма — его «губы». Одновременно в современном Китае выдвигают мысль о том, что между китайцами и корейцами существует дружба. При этом речь идет о дружбе, скрепленной кровью.

Итак, общий организм, его части, общая пролитая кровь. Вот скрепы, соединяющие нацию Китая и нацию Кореи, или корейцев с китайцами. Так полагает современная пропаганда КПК, наследников идей и политики Мао Цзэдуна.

В современных КПК — КНР в основу трактовки вопроса о взаимоотношениях двух наций, Китая и Кореи, помещают рассуждения о Мао Цзэдуне и Ким Ир Сене.

При этом подчеркивают, что они опирались друг на друга. Иными словами, начинают с утверждения мысли о взаимозависимости и о неразрывном единстве Китая и Кореи. Его уподобляют «зубам и губам»; его называют «дружбой, скрепленной кровью».

При этом при такой трактовке все вертится вокруг Корейской войны, или войны на Корейском полуострове, которая произошла 70 лет тому назад, в 1950–1953 годах.

Современные отношения между КНР и КНДР преподносятся как то, что возникло как следствие действий, а также мыслей и чувств Мао Цзэдуна и Ким Ир Сена. Утверждается, что эти действия, мысли и чувства совпадали.

Когда Мао Цзэдун 1 октября 1949 года провозгласил создание КНР, то есть тогда, когда КНР только появилась, КНДР как государство в северной части Корейского полуострова, как независимое и самостоятельное, отдельное от Китая государство корейцев, уже существовало, а Ким Ир Сен уже был вождем этого государства. Ким Ир Сен был главой правительства КНДР.

История взаимоотношений КНДР и КНР началась с того, что КНДР как уже существовавшее государство установила дипломатические отношения с КНР как с новым, только что появившимся государством. Для корейцев речь шла об отношениях двух отдельных независимых и самостоятельных, равноправных государств.

С этого момента два государства — КНР и КНДР — стали соседями на двух противоположных берегах одной реки — реки Ялуцзян. С точки зрения, существующей в КПК — КНР, считается, что эта река их соединяла; что географически они неразделимы.

Пропаганда КПК — КНР утверждает, что Мао Цзэдуна и Ким Ир Сена соединяло и общее представление о том, что победа каждого из них — это победа исторического значения для каждого народа в борьбе за освобождение

ние и что их власть — это проявление воли народа. Под освобождением разумелось свержение эксплуататорского строя и обретение каждой нацией своей независимости.

Отношения Мао Цзэдуна и Ким Ир Сена при этом выделялись и обособлялись.

Они в этом случае и при такой трактовке «не были отягощены» памятью или воспоминаниями

о японской оккупации,

о разгроме японской армии нашими войсками

и об освобождении нами китайцев на северо-востоке Китая и корейцев в северной части Корейского полуострова из-под японской оккупации,

о нашей помощи Мао Цзэдуну и Ким Ир Сэну в приходе к власти и в создании своих государств,

не было и речи об СССР, о «лагере социализма», о «международном коммунистическом движении».

Народы и страны Китая и Кореи здесь называются двумя великими нациями. Это сближает их и в то же время отделяет их от других, в частности от нашей страны и нашего народа.

В истории двух упомянутых наций выделяется история дружбы между ними. Считается, что именно в этой-то истории Мао Цзэдун и Ким Ир Сен открыли новую главу — главу настоящей дружбы, которая написана совместно кровью и жизнями народов двух стран.

Так соединяют имена Мао Цзэдуна и Ким Ир Сена с понятиями каждой из двух наций — Китая и Кореи.

История в такой трактовке начинается с установления дипломатических отношений между КНР и КНДР в октябре 1949 года.

«1 октября 1949 года Мао Цзэдун торжественно объявил всему миру о рождении Китайской Народной Республики. После того как Ким Ир Сен, глава правительства КНДР, расположенной на другом берегу реки Ялуцзян, узнал об этом, он был безгранично воодушевлен и немедленно поручил министру иностранных дел... дать телеграмму Чжоу Эньлаю, лестно отозвавшись об этом событии и сказав, что рождение КНР — это победа исторического характера в борьбе народа Китая за освобождение, заявил, что правительство КНДР подтверждает, что Центральное народное правительство КНР представляет волю народа всего Китая, и решило установить с Китаем дипломатические отношения. 6 октября Чжоу Эньлай прислал ответную телеграмму... С этого времени дипломатические отношения между двумя государствами были официально установлены. В истории дружбы двух великих наций, Китая и Кореи, с этого момента была открыта новая глава. Это глава, которую совместно открыли Мао Цзэдун и Ким Ир Сен. Это глава настоящей дружбы, а также глава, которая написана совместно кровью и жизнями народов двух стран» (Мао. С. 146).

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

Итак, КНДР возникла раньше, чем КНР. Это для корейцев как нации очень важно.

Когда Мао Цзэдун объявил о создании КНР, глава правительства КНДР Ким Ир Сен сказал, что это историческая победа народа Китая в борьбе за освобождение, что правительство КНР выражает волю всего народа Китая, и дал указание установить дипломатические отношения с КНР.

При этом упоминается о том, что КНДР расположена на другом берегу реки Ялуцзян. Тем самым подчеркивается близость Китая и Кореи, то, что они — соседи.

Более того, это намек на то, что у них все общее, начиная с соединяющей их реки Ялуцзян. Это может также означать, что вопрос о государствах может или должен отходить на второй план по сравнению с вопросом о «едином народе, живущем на двух берегах одной реки».

Установление дипломатических отношений характеризуется как открытие новой главы в истории дружбы двух великих наций.

Подчеркивается, что эту главу открыли Мао Цзэдун и Ким Ир Сен, что это глава настоящей дружбы, глава, написанная совместно кровью и жизнью народов двух стран.

Событием, с которого начинается упомянутая глава, предстает, как уже упоминалось, война в Корее в 1950–1953 годах.

25 июня 1950 года началась война в Корее. Войска Ким Ир Сена двинулись на юг. Захватили значительную часть Южной Кореи.

27 июня президент США Трумэн объявил, что ВВС и ВМС США будут участвовать в этой войне, то есть помогать южным корейцам.

28 июня Мао Цзэдун в своей речи осудил действия США. Одновременно он приказал привести в боевую готовность части НОАК на северо-востоке Китая.

Утверждается, что Мао Цзэдун предвидел высадку «войск ООН», то есть, по сути дела, американцев, на Корейском полуострове с тем, чтобы взять в тиски ушедшую на юг полуострова армию Ким Ир Сена. Мао Цзэдун уведомил об этом Ким Ир Сена.

Говорится, что в дальнейшем именно так и произошло.

15 сентября американцы произвели высадку, разгромили армию Ким Ир Сена, пересекли 38-ю параллель, то есть линию границы между Северной и Южной Кореей. Они заняли Пхеньян, приблизились к границе между КНДР и КНР.

Таким образом, рассказ начинается с описания некоторых событий в ходе самой войны.

Не упоминается о том, что Ким Ир Сен стремился господствовать над всем Корейским полуостровом.

Он хотел получить помощь со стороны Сталина.

Сталин посоветовал прежде всего запросить мнение Мао Цзэдуна.

Мао Цзэдун согласился с планом Ким Ир Сена и поощрил его.

Он даже передал под его командование несколько дивизий НОАК, состоявших из корейцев по национальности.

Сталин обещал оказывать помощь вооружением. Однако он заявил, что СССР не будет непосредственно участвовать в этой войне, по сути дела, в войне против американцев.

Иными словами, Ким Ир Сен и Мао Цзэдун несут ответственность за войну на Корейском полуострове.

Судя по тому, что пишут современные пропагандисты КПК, они сочли нужным бросить упрек в адрес Ким Ир Сена в том, что он не учел предвидение Мао Цзэдуна относительно высадки американцев в тылу наступавшей армии Ким Ир Сена.

Вероятно, пропаганда КПК стремилась таким образом подчеркнуть «стратегический гений» Мао Цзэдуна и намекнуть на то, что Ким Ир Сен «уступал» в этом Мао Цзэдуну.

В то же время здесь возникает вопрос о том, насколько тесным было взаимопонимание между Мао Цзэдуном и Ким Ир Сеном.

Получается, что они не обсуждали конкретно и в деталях стратегические планы и тактику действий ни до начала наступления Ким Ир Сена на Южную Корею, ни во время этого наступления. И к чему этот упрек сегодня, во втором десятилетии XXI века? Здесь нельзя оставлять в стороне вопрос о нынешнем состоянии дел на Корейском полуострове, о позициях заинтересованных сторон: Северной и Южной Кореи, США, Китая, СССР, Японии.

Вообще, если задуматься над тем, что тогда происходило, то очевидно, что Мао Цзэдун оказался в трудном положении.

Можно предположить, что свою роль сыграло преувеличенное представление Мао Цзэдуна о своей «гениальности».

Обстоятельства внутри страны и на мировой арене (имеется в виду помощь СССР и ВКП/б/ Мао Цзэдуну и КПК) сложились таким образом, что ему удалось поставить под свой контроль континентальную часть Китая.

У него были планы высадки на Тайване.

Он поставил перед Сталиным вопрос о направлении наших вооруженных сил для осуществления этой операции.

Сталин, исходя из того, что нельзя было допускать военного столкновения СССР и США, отказался это сделать.

Когда Ким Ир Сен поставил перед Мао Цзэдуном вопрос о поддержке с его стороны самого замысла наступления на юг Корейского полуострова, Мао Цзэдун согласился.

Возможно, он питал надежду на то, что это можно осуществить, и не хотел упустить возможности утверждать, что все это произошло благодаря одобрению и помощи с его стороны. Мао Цзэдун в любом случае хотел бы поставить Ким Ир Сена и корейцев в зависимость от себя.

В реальной жизни ситуация развивалась по-иному.

Сначала Ким Ир Сен, да и Мао Цзэдун могли торжествовать. Была захвачена почти вся Южная Корея. И только тогда, когда войска Ким Ир Сена

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

попали в мешок, а американцы захватили Пхеньян и приблизились к границам КНР, Мао Цзэдуну пришлось отвечать на вопрос, посылать ли свои войска воевать в Корею.

4 октября 1950 года политбюро ЦК КПК собралось для обсуждения этого вопроса.

Члены политбюро говорили о том, что перед самой КНР стоят сложные задачи, война в Китае только что закончилась, идти воевать в Корею — это безумие.

В конце этого заседания Мао Цзэдун не высказал прямо своего мнения. Он подтвердил, что высказанные опасения разумны. В то же время он говорил, что «у него на душе тяжело, когда другой (имелся в виду Ким Ир Сен) находится в опасности для его государства, а мы стоим в стороне» (Мао. С. 147).

Мао Цзэдун был намерен послать командовать войсками в Корею Линь Бяо, военачальника, который в свое время, в 1946 году, при помощи и поддержке со стороны СССР начал победоносный поход на юг Китая из Маньчжурии на Пекин и затем далее в район южнее Янцзы, закончившийся объявлением о создании КНР, но тот уклонился от этой миссии.

Мао Цзэдун оказался в ситуации, когда многие, если не большинство членов политбюро, не поддержали его намерений посылать солдат в Корею, а по сути, и саму его позицию, его отношение к замыслам Ким Ир Сена захватить Южную Корею. Мао Цзэдуну оставалось только одно: опереться на Пэн Дэхуая, который в прошлом не раз спасал Мао Цзэдуна в случае военной опасности.

4 октября 1950 года в зале Иняньтан в Чжуннаньхае «в обстановке напряженности» прошло расширенное заседание политбюро ЦК КПК. ... После создания нового Китая (Иняньтан) стал «важным местом заседаний политбюро ЦК КПК и приема важных иностранных гостей руководителями ЦК партии» (Мао. С. 146).

«Перед Мао Цзэдунем как гора громоздились проблемы. Но сегодня на расширенном заседании ПБ стоял потрясавший весь мир вопрос: посылать ли солдат воевать в Корею.

Война за освобождение родины в Корею разразилась 25 июня 1950 года. 27 июня президент США Трумэн опубликовал заявление, объявил, что ВМС, ВВС США будут непосредственно участвовать в войне в Корею.

В то время, когда США непосредственно вмешались во внутренние дела Кореи, они отдали приказ Седьмому флоту войти в Тайваньский пролив, открыто вмешались во внутренние дела Китая, ступили своей ногой на территорию Китая Тайвань.

Оказавшись перед лицом агрессии США, Мао Цзэдун 28 июня опубликовал речь, осудил агрессию США против Кореи и территории Китая, Тайваня. Призвал «народ всей страны и народы всего мира сплотиться, провести полную подготовку, разгромить любые провокации американского империализма». Одновременно приказал расквартированному на северо-востоке

38-му корпусу НОАК произвести полную подготовку, быть готовым к обороне на случай неожиданностей. Мао Цзэдун серьезно проанализировал ситуацию на поле боя в Корее в августе и действия “войск ООН”, во главе которых выступали США. Он считал, что США весьма возможно пойдут ва-банк (поставят на карту все), высадятся в Инчхоне, отрежут пути снабжения и пути отхода Народной армии, что поставит ее в положение, когда она окажется в тисках врага. Исходя из того, что обстановка вынуждала сделать это, Мао Цзэдун тогда же предложил эти соображения довести до Ким Ир Сена. Попросить корейскую сторону обратить на это внимание.

Ситуация развивалась именно в соответствии с предвидением Мао Цзэдуна. 15 сентября Макартур лично руководил высадкой на берег в Инчхоне американского Седьмого флота и морских пехотинцев; затем они преодолели “тридцать восьмую параллель” и бешено рванулись с агрессией на север. В то время Корея оказалась в труднейшем положении. Огонь войны уже достиг противоположного берега реки Ялуцзян, непосредственно угрожал безопасности нашего государства.

1 октября того же года Чжоу Эньлай опубликовал в “Жэньминь жибао” статью под заголовком “Изо всех сил бороться за укрепление и развитие победы войны народа”, еще раз осудил преступления США, которые совершили агрессию на Тайване и в Корее; это показало серьезное отношение народа Китая к тому, что касалось войны в Корее» (Мао. С. 147).

По сути дела, Чжоу Эньлай оказался единственным членом руководства КПК — КНР, который и в этом случае выполнял волю Мао Цзэдуна, был его главным помощником при осуществлении внешней политики, в данном случае в том, что касалось войны в Корее. Чжоу Эньлай публично, то есть в расчете и на население КНР, и на внешний мир, прежде всего на СССР и на США, изложил позицию Мао Цзэдуна.

В это время Макартур, который удачно высадился в Инчхоне, в своем самодовольстве забылся и тем более не принимал во внимание предостережения Китая, безумно утверждал: «Я считаю, что заявление Чжоу Эньлая — это самое большое политический шантаж; у Китая нет сил для того, чтобы вести войну» (Мао. С. 147–148). Макартур считал, что их «победа» в войне «предрешена».

Расширенное заседание ПБ ЦК состоялось именно на этом фоне. Мао Цзэдун прекрасно понимал, что то решение, которое предстояло принять, будет влиять на Китай, Корею и на весь мир, что необходимо серьезно продумать мнение каждого из руководителей ЦК. Обсуждение на заседании было очень бурным. Мао Цзэдун не высказал прямо свое мнение. Он сказал: «Все, что вы говорили, разумно, однако тогда, когда другой находится в ситуации крайней опасности для его государства, а мы стоим в стороне, что ни говори, а от этого на душе тяжело».

«После заседания Мао Цзэдун оставил только что возвратившегося с периферии для участия в заседании Пэн Дэхуая; они пошли в павильон Цзюйсян-шуу (библиотеку “Запах хризантем”). Она расположена к востоку

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

от Иньянтана, построена в годы правления императора Канси, там тихий дворик, при императорах династии Цин там хранились книги...

“Ситуация кризисная. Американская армия высадилась в Инчхоне и уже пересекла тридцать восьмую параллель; люди не принимают во внимание то предостережение, что когда пересечена тридцать восьмая параллель, это касается нас”. Пэн Дэхуай сказал это. Мао Цзэдун передал ему телеграмму. Это была телеграмма Ким Ир Сена Мао Цзэдуну с просьбой о помощи от 1 октября. Пэн Дэхуай обратил особое внимание на последние строки этой телеграммы: “...В настоящее время враг воспользовался нашим серьезным кризисом, не дает нам времени, и если будет продолжать наступление в район к северу от тридцать восьмой параллели, то в опоре только на наши собственные силы нам будет трудно преодолеть этот кризис. Поэтому мы не можем не просить вас оказать нам особую помощь в ситуации, когда враг наступает на север от тридцать восьмой параллели; мы выражаем надежду на то, что НОАК срочно прямо двинется помочь нашей армии вести войну”.

Прочитав телеграмму, Пэн Дэхуай в еще большей степени ощутил серьезность ситуации. Вслед за тем Мао Цзэдун изложил ему свои соображения относительно направления войск и оказания помощи. А также проанализировал такие неблагоприятные факторы, как то, что у американской армии фронт растянут, тылы отстают, война ведется несправедливая. Попросил его вернуться к себе и хорошенько подумать» (Мао. С. 148).

Во второй половине следующего дня расширенное заседание политбюро было продолжено. Пэн Дэхуай в своем выступлении сказал: «Послать войска в Корею необходимо, если же мы там завязнем, то максимум победа в войне за освобождение придет позже на несколько лет. Однако если позволить американской армии встать на берегу реки Ялуцзян и на Тайване, тогда они начнут агрессивную войну, в любое время могут найти предлог. Если позволить США оккупировать Корейский полуостров, то в будущем проблема будет еще более сложная. Поэтому начать воевать позже — это хуже, чем начать воевать раньше». На основании серьезного изучения и обсуждения вопроса на расширенном заседании политбюро Мао Цзэдун в конечном счете принял решение: под именем армии добровольцев народа Китая войти в Корею и вести войну. «8 октября Мао Цзэдун официально назначил Пэн Дэхуая командующим армией добровольцев народа Китая и по совместительству их комиссаром; кроме того, своего сына Мао Аньина передал Пэн Дэхуаю. Мао Цзэдун позволил собственному сыну Мао Аньину в качестве рядового (простого) бойца в армии добровольцев народа Китая пойти в Корею воевать» (Мао. С. 149).

Из такой трактовки ситуации можно сделать вывод о том, что с точки зрения Мао Цзэдуна главным оказывалось не потерять рычаги воздействия на Ким Ир Сена, не допустить краха его государства, то есть КНДР, добиться возможности утверждать, что самим своим существованием это

государство обязано Мао Цзэдуну, его государству, его армии, тем самым поставить корейцев в «моральную» зависимость от китайцев, подвесить в отношениях с корейцами (на севере Кореи) вопрос об их «историческом долге» Мао Цзэдуну и нации Китая.

Глобальная стратегия в интересах нации Китая, как их понимал Мао Цзэдун, была для него определяющей при принятии решения о направлении своих войск в Корею.

Здесь вопрос об оказании отпора США, о нанесении военного поражения американцам вовсе не находился на первом плане.

Речь шла о необходимости закрепить зависимость Ким Ир Сена и корейцев от Мао Цзэдуна и китайцев, а не о том, чтобы «дать отпор» США. Это была необходимость, это было вынужденным шагом. При этом сам Мао Цзэдун своим поведением, своими обещаниями Ким Ир Сэну и создал эту ситуацию и для китайцев, и для северных корейцев.

Конечно, очевидно, что с точки зрения Мао Цзэдуна на всякий случай можно и нужно было создать прецедент, воспоминания о котором удерживали бы США от столкновения с вооруженными силами Мао Цзэдуна и его последователей.

У Пэн Дэхуя был свой взгляд на ситуацию. Этот взгляд отличался от взгляда Мао Цзэдуна.

Здесь главное было не во взаимоотношениях Мао Цзэдуна и Ким Ир Сена, их государств, их наций.

Для Пэн Дэхуя на первом плане были взаимоотношения Китая и Америки как двух наций. Пэн Дэхуай полагал, что в интересах обеих наций, Китая и США, не допустить появления между ними противостояния на суше, на азиатском континенте.

Вместе с тем Пэн Дэхуай тогда предсказывал, что для КПК — КНР война в Корее обернется не более чем оттягиванием на несколько лет строительства страны на китайском континенте.

Мао Цзэдун считал, что война в Корее даст ему возможность показать американцам, что Корею им следует видеть как страну, входящую в зону влияния КПК — КНР.

С точки зрения Пэн Дэхуя выход американцев на границу с КНР создаст непосредственную угрозу столкновения Китая и Америки. Пэн Дэхуай считал, что создавшаяся ситуация вынуждала китайцев сохранить КНДР как «буфер» между КНР и США на суше.

Благодаря поддержке со стороны Пэн Дэхуя, вынужденного занять такую позицию из-за сложившейся военной обстановки, Мао Цзэдун получил возможность навязать политбюро ЦК КПК решение послать солдат в Корею.

«Именно тогда, когда армия добровольцев народа Китая снаряжалась и готовилась воевать, посол СССР в КНР срочно встретился с Чжоу Эньлаем; речь шла о том, о чем договорились ранее, а именно что ВВС СССР

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

вступят во взаимодействие с армией добровольцев Китая и будут воевать в Корее. По той причине, что они не были должным образом готовы, было решено временно отсрочить их ввод в действие. Когда Мао Цзэдун услышал доклад Чжоу Эньлая, его лицо стало чрезвычайно суровым. Он зажег сигарету, глубоко затянулся, стал ходить по комнате. Мао Цзэдун долго размышлял, наконец решил направить Чжоу Эньлая в Москву лично уведомить Сталина: Китай временно отсрочит выступление войск.

После того как Чжоу Эньлай покинул Пекин и отправился в Москву, Мао Цзэдун не спал три дня и три ночи; если СССР не вводит в действие ВВС в целях поддержки, мы оказываемся в условиях, когда нам придется воевать без прикрытия с воздуха, и тогда воевать днем будет очень трудно. Если Китай действительно временно отсрочит выступление войск, Корею будет трудно препятствовать наступлению агрессивной армии США, ситуация станет еще более серьезной. Мао Цзэдун обдумывал ситуацию со всех сторон, наконец принял бесповоротное решение: уведомить Чжоу Эньлая, чтобы тот передал Сталину следующее: вне зависимости от того, двинет ли СССР свои ВВС, Китай все равно пошлет войска» (Мао. С. 149).

Действия Мао Цзэдуна выдавали то, что он не был готов к такому повороту событий. Возможно, он не ожидал, что наша страна не вступит в войну на стороне Ким Ир Сена. У Мао Цзэдуна были свои представления о войне. В них он отставал от реалий войны того времени, не представлял себе ударную мощь «войск ООН», то есть американцев, и все никак не мог осознать, что поставить заслон на пути продвижения американской армии на север Кореи можно только из трупов сотен тысяч китайских солдат. Когда же под давлением мольбы о помощи со стороны Ким Ир Сена это до него дошло, он был вынужден принять решение о направлении своих войск в Корею.

«18 октября (1950 года) Пэн Дэхуай во главе трех колонн армии добровольцев народа Китая перешел реку Ялуцзян, тайно направился на фронт в Корею. Когда Пэн Дэхуай достиг небольшой сырой пещеры... Ким Ир Сен встретил его, взволнованно пожал его руку.

“Здравствуйте, товарищ Ким Ир Сен! Председатель Мао поручил мне от его имени передать вам привет”, — Пэн Дэхуай горячо передал привет от Мао Цзэдуна.

“Вы — товарищ Пэн Дэхуай! А я давно знаю ваше высокочтимое имя, — Ким Ир Сен сказал с глубоким удовлетворением. — Спасибо Коммунистической партии Китая и народу Китая за помощь. Прошу передать мой привет председателю Мао. Спасибо ему за то, что он послал вас, такого великого полководца, помочь нам”.

Вслед за тем Ким Ир Сен и Пэн Дэхуай начали анализировать обстановку на поле войны, серьезно изучать варианты боевых действий. (Мао. С. 149). При личном руководстве и по указаниям Мао Цзэдуна, Ким Ир

Сена, Пэн Дэхуая армия добровольцев народа Китая и армия народа Кореи совместно вели боевые действия и всего за месяц с небольшим одержали победы в двух сражениях, нанесли крупные поражения спесивой армии агрессоров США» (Мао. С. 149–150).

Пэн Дэхуаю, положив много жизней своих солдат и северных корейцев, удалось остановить наступавшие американские войска.

Все это происходило при участии нашей стороны. Там присутствовали наши военные советники. Ким Ир Сен говорил по-русски. Сын Мао Цзэдуна Мао Аньин, которого Мао Цзэдун отправил с Пэн Дэхуаем в Корею, во время нашей войны 1941–1945 годов был офицером нашей армии и членом ВКП(б). Он практически был двуязычным: владел и китайским, и русским языком. Он служил переводчиком Пэн Дэхуая с китайского на русский язык и наоборот. Это помогало представителям трех сторон согласовывать военные решения.

«3 декабря 1950 года Ким Ир Сен приехал в Пекин. Когда он вошел в павильон Фэнцзюань в Чжуннаньхае, Мао Цзэдун вышел ему навстречу и тепло поздоровался с ним за руку; на лицах обоих руководителей была довольная улыбка. Улыбка Ким Ир Сена была наполнена неизмеримыми чувствами и его самого, и всего корейского народа по отношению к Мао Цзэдуну и всему народу Китая, а улыбка Мао Цзэдуна была улыбкой после победы, которую в первых сражениях после вступления в Корею одержала армия добровольцев народа Китая.

После того как хозяин и гость сели, руководители обеих сторон прежде всего изучили вопрос о едином руководстве армиями Китая и Кореи, решили создать объединенный военно-политический штаб Китая и Кореи. Вслед за тем Ким Ир Сен восславил бойцов армии добровольцев народа Китая, которые не боятся жертв, героически воюют; Мао Цзэдун же поблагодарил героический народ Кореи за заботу, помощь и поддержку армии добровольцев. Анализируя ситуацию, Мао Цзэдун сказал: армия добровольцев — “это войска передового класса Китая; когда они четко понимают миссию, которая на них возложена, они неизбежно бесстрашно идут только вперед!” Говоря это, он по привычке выбросил руку вперед. “Бойцы воюют за народ своей родины; они опираются на боевой дух, на подлинно революционный дух. Мне представляется, что армия добровольцев разгромит армию США в опоре именно на этот дух. Армия США ни на что не годится; у нее много металла (железа), но ей недостает духа”. Закончив говорить, Мао Цзэдун повернулся к Ким Ир Сену: “А как ты смотришь на это, товарищ Ким Ир Сен?”

Ким Ир Сен был глубоко согласен и ответил: “Правильно! Армия добровольцев опирается на дух революции и на бесстрашный дух героизма. Еще у нее есть правильное руководство Мао Цзэдуна и Пэн Дэхуая”.

“Еще есть армия народа Кореи! Мы воюем плечом к плечу”. Затем Мао Цзэдун сказал: “Если только должным образом будет решен вопрос

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

о транспортировке, тогда, если нам понадобятся люди, будут люди, понадобится зерно (продовольствие), будет зерно. И сколько угодно долго этот Трумэн захочет воевать, мы будем сопровождать его в этом столь же долго”.

Услышав это, Ким Ир Сен с энтузиазмом заявил: “Помощь, которую нам оказывает китайская сторона, слишком грандиозна, велика; народ нашей страны никогда об этом не забудет”.

Услышав это, Мао Цзэдун замахал рукой: “Ведь мы же боевые соратники; люди одной семьи не говорят так, как будто бы они из двух разных семей. А вообще-то можно сказать спасибо Трумэну, это он побудил нас прощупать самую основу армии США — и тут, что ни говори, это бумажный тигр”.

Мао Цзэдун сказал это с юмором, Ким Ир Сен и другие разразились смехом» (Мао. С. 150).

Ким Ир Сен получил военную помощь со стороны Мао Цзэдуна. В декабре 1950 года Ким Ир Сен приехал в Пекин. Из того, о чем говорил Мао Цзэдун при этой встрече, можно отметить его слова о том, что китайцы и корейцы — это одна семья, это не люди из разных семей.

Мао Цзэдун фактически таким образом требовал от корейцев соответствующего отношения к нему и к нации Китая, очевидно, как к тому в одной своей семье, кто помог другому в той же семье, и другой был за это по-родственному обязан тому, кто помог. Тут предполагались соответствующие отношения в одной семье между старшими и младшими ее членами.

Мао Цзэдун также говорил о том, что он прав в своем отношении к войне. Мао Цзэдун повторил свое утверждение, что «атомная бомба — это бумажный тигр».

Из этого следовало, что Мао Цзэдун по-прежнему готов к тому, чтобы начинать войны по своей прихоти, чтобы в этих войнах гибли сотни тысяч, миллионы людей. Люди ничего не значили для Мао Цзэдуна. Для него главным было утверждать свои представления о войне как средстве достижения власти.

Мао Цзэдун фактически в обмен на то, что он жертвовал чужими жизнями, жизнями китайцев, ради своих собственных эгоистических интересов и интересов Ким Ира Сена, требовал от Ким Ира Сена поддерживать его, Мао Цзэдуна, в вопросе о мировой ядерной войне. Здесь Мао Цзэдун имел в виду и отказ нашей стороны принимать непосредственное участие в военном столкновении с США.

«Однако когда все смеялись, только Чжоу Эньлая, когда он смеялся, то, помимо того что он делал это от чистого сердца, его терзали чувства. Поэтому что он в душе и только в душе хранил то, что было трудно пережить, а это произошло.

В 10 часов утра 25 ноября 1950 года несколько американских самолетов внезапно сбросили много напалмовых бомб на штаб армии добро-

вольцев... Штаб запылал. В это время в штабе на дежурстве был сын Мао Цзэдуна, офицер штаба армии добровольцев народа Китая, переводчик с русского языка товарищ Мао Аньин, и он, к несчастью, погиб в этом огне.

Увидев обожженный труп Мао Аньина, Пэн Дэхуай не сдержал слез. Это были нелегкие слезы полководца! Он переживал и долго ходил по пещере и только потом трясущейся рукой написал Мао Цзэдуну телеграмму, известив о несчастье. Он вставал, садился, потом снова вставал, то поднимал руку с пером, то опускал; руке, которая десятки лет имела дело с оружием, было тяжело держать ручку. Он непрерывно бормотал: “Председатель Мао передал мне Аньина, а я оказался слишком невнимательным... Как я отвечу перед председателем Мао!”

Над короткой телеграммой он раздумывал два часа. Наконец он тяжело опустил ручку, приказал дежурному офицеру штаба: “Немедленно отправить, доложить председателю Мао, ЦК партии!”

Телеграмма, отправленная Пэн Дэхуаем, сначала легла на стол Чжоу Эньлая. Чжоу Эньлай еще не дочитал ее, как из глаз полились слезы. Он знал, что это означает для Мао Цзэдуна. Начиная с Ян Кайхой и вплоть до Мао Аньина, Мао Цзэдун уже потерял нескольких родных людей. Вот уж действительно не должно было, чтобы на него обрушился такой страшный удар! Чжоу Эньлай приказал сотрудникам, которые работали подле него: никто не может весть о смерти Аньина слишком рано донести до председателя Мао. Только 2 февраля 1951 года телеграмма, сообщавшая о смерти Мао Аньина, была направлена Мао Цзэдуну и Цзян Цин, причем с приложением письма с соболезнованием: “Мао Аньин погиб со славой; когда это произошло, вы были простужены, поэтому телеграмму не направили на прочтение... После победы в... будет сооружен памятник павшим бойцам армии добровольцев”. Телеграмма Пэн Дэхуая и сопроводительное письмо Чжоу Эньлая были короткими, однако Мао Цзэдун читал их долго. Мао Цзэдун подавил чувства боли, сказал всего одну фразу: “Да! Это война, всегда бывают раненые и убитые”.

К февралю 1951 года армия добровольцев народа Китая и армия народа Кореи под личным руководством Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена и по их указаниям уже добилась важных побед. С той целью, чтобы рассказать председателю Мао о положении на фронте войны в Корее, определить новый курс ведения боевых действий, Пэн Дэхуай в третьей декаде февраля возвратился в Пекин. Прибыв в Пекин, он сразу же поспешил в Чжуннаньхай. Услышав, что председатель Мао в это время находился в окрестностях Пекина в Юйцюаньшань, он тут же, не останавливаясь, поехал туда (Мао. С. 151). Когда машина приехала в горы Сишань и он только-только хотел спешно войти на дачу Мао Цзэдуна, обслуга остановила его: “Председатель работал всю ночь. Только что заснул” (Мао. С. 151–152). Обслуга попыталась уговоривать его, Пэн Дэхуай посуровел лицом, громко сказал: “У меня срочное дело для доклада председателю Мао”. Не обращая внимания на ох-

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

рану, которая преграждала ему дорогу, он толкнул двери и вошел, пробудил Мао Цзэдуна от сна.

Мао Цзэдун немедленно встал с постели и, одеваясь, в порядке розыгрыша, сказал: «Это только ты, старина Пэн, способен, когда человек спит, врываться, чтобы высказаться». Мао Цзэдун, узнав, что тот еще не ел, сказал: «Ты обязательно сначала должен поесть, если ты не поешь, я не буду выслушивать доклад». Пэн Дэхуай был вынужден отправиться в столовую и наскоро сделать несколько глотков, вернувшись, подробно доложил Мао Цзэдуну, пояснил, что, исходя из анализа ситуации реального положения и у нас, и у противника, войну в Корее невозможно быстро окончить победой. Выслушав, Мао Цзэдун глубоко задумался, потом сказал: «ЦК проявляет очень большую заботу в связи с теми трудностями, которые есть у армии добровольцев на фронте в Корее; судя по ситуации в настоящее время, если войну в Корее будет возможно быстро закончить победой, тогда и закончим ее быстрой победой; если же невозможно быстро победить, тогда отложим победу, не нужно нервничать и добиваться победы». Пэн Дэхуай отвечал: «Таким образом, у нас есть возможность маневрировать и ясно определенный курс».

В конце чрезвычайно обеспокоенный Пэн Дэхуай подробно доложил о том, как погиб Мао Аньин в Корее и что было сделано в этой связи.

Испытывая громадные угрызения совести, он сказал: «Председатель, после того как вы отправили Аньина со мной в Корею на фронт, он очень активно работал. Однако я не придавал должного значения вашим указаниям и указаниям (Чжоу) Эньлая строго контролировать дело ПВО штаба добровольцев, так и дошло до того, что погибли Аньин и офицер штаба Гао, я должен нести за это ответственность; я и товарищи из штаба добровольцев вплоть до нынешнего дня все это очень переживаем». Мао Цзэдун помолчал и медленно поднял голову, великодушно сказал Пэн Дэхуаю: «Когда идет война, люди всегда погибают! Армия добровольцев народа Китая уже принесла в жертву так много жизней командиров и бойцов, они погибли с честью. Аньин — это простой боец, не нужно из-за того, что это мой сын, раздувать из этого крупное дело. В настоящее время США уже применяют на фронте войны в Корее более тысячи разного типа самолетов; вы ни в коем случае не должны допускать небрежность, а должны принимать все меры, чтобы обеспечить безопасность штаба».

Пэн Дэхуай с тяжелыми мыслями покинул спальню Мао Цзэдуна.

Мао Цзэдун долго стоял перед окном... (Мао. С. 152). Он про себя говорил: «Кайхой (Ян Кайхой — первая жена Мао Цзэдуна), Аньин (Мао Аньин — первый сын Мао Цзэдуна и Ян Кайхой), так же как и ты, пожертвовал жизнью ради революции, ради народа; народ будет всегда помнить о вас» (Мао. С. 152–153).

Да, в той войне за оказание отпора США и помощи Корее, которая имела место более 30 лет тому назад, погибли очень многие лучшие сыновья и дочери нации Китая! Герои-бойцы своей кровью и жизнью разгромили агрес-

сию США, защитили Корею, защитили родину, защитили мир в Азии и во всем мире. Их героические свершения навсегда останутся в сердцах народов двух государств, Китая и Кореи. Когда представитель США на переговорах в Паньмэнчжоне поставил подпись под соглашением о прекращении войны, Мао Аньин и бесчисленное множество лучших сыновей и дочерей (нации) Китая уже давно покоились в земле Кореи. Народы двух государств, Китая и Кореи, ради победы в этой справедливой войне пролили свою горячую кровь, и она уже превратилась в нерушимую боевую дружбу» (Мао. С. 153).

Здесь было необходимо привести без перерывов то, что рассказывают в рассматриваемой работе о происходившем в то время, особенно о поведении Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая.

Здесь пропагандисты КПК специально сосредоточили внимание читателей на том, как Мао Цзэдун реагировал на смерть своего сына Мао Аньина во время войны в Корее.

18 октября 1950 года Мао Цзэдун ввел войска в Корею. Всего месяц и неделю спустя после того, как эти войска начали там воевать, американцы разбомбили штаб Пэн Дэхуая. При бомбежке погиб офицер штаба Мао Аньин.

Пэн Дэхуай был потрясен смертью Мао Аньина. Он переживал то, что не сумел уберечь сына Мао Цзэдуна, которого ему доверил отец.

Пэн Дэхуай отправил в Пекин сообщение о случившемся.

Телеграмма Пэн Дэхуая попала в руки Чжоу Эньлая.

Чжоу Эньлай не передал телеграмму Мао Цзэдуну. По сути дела, Чжоу Эньлай, таким образом, стремился избежать возможного недовольства Мао Цзэдуна теми, кто принес это известие.

Чжоу Эньлай решил использовать власть и не передавал телеграмму Мао Цзэдуну более двух месяцев. Чжоу Эньлай передал это известие Мао Цзэдуну только в феврале 1951 года. Тогда Пэн Дэхуай приехал с фронта в Корею с докладом о военных действиях. Тем самым Чжоу Эньлай стремился поставить Пэн Дэхуая в трудное положение, выставить Пэн Дэхуая виновным в смерти Мао Аньина перед его отцом Мао Цзэдуну.

В КНР публиковались сообщения о том, что Мао Цзэдун услышал о смерти своего сына от Пэн Дэхуая во время доклада о ситуации.

Чжоу Эньлай до этого не сообщал о случившемся Мао Цзэдуну. Он сделал это якобы для того, чтобы не травмировать Мао Цзэдуна, беречь его здоровье.

На самом деле Чжоу Эньлай интриговал, обращая недовольство Мао Цзэдуна на Пэн Дэхуая и отводя этот гнев от себя.

Судя по тому, что здесь сказано, Мао Цзэдун не интересовался тем, как воюет его сын, с 18 октября 1950 года по февраль 1951 года. Да и тогда не Мао Цзэдун поинтересовался этим, а Пэн Дэхуай сообщил о смерти Мао Аньина. Скорее всего Пэн Дэхуай не знал, что Чжоу Эньлай не передал вовремя его телеграмму Мао Цзэдуну.

1.0. Война в Корее в 1950–1953 годах

Когда же Мао Цзэдун узнал о смерти сына, он повел себя как все вожди такого типа. Он сказал, что погибли многие и не нужно придавать этой смерти особого значения.

Тогда, в феврале 1951 года, Пэн Дэхуай также сообщил Мао Цзэдуну, что, судя по всему, война может оказаться долгой. Мао Цзэдун разрешил не стремиться к быстрой победе и не добиваться ее любой ценой. Очевидно, что Мао Цзэдун начал понимать, что такое современная война.

В связи со всем этим есть основания обратить внимание на то, что во время войны в Корее для Мао Цзэдуна главное было в том, чтобы продолжать удерживать власть над Китаем и ждать, пока Пэн Дэхуай добьется окончания войны в Корее. При этом Мао Цзэдуна не интересовало то, что по его воле и прихоти гибли сотни тысяч людей Китая в этой никому, кроме Мао Цзэдуна и Ким Ир Сена, не нужной войне в Корее.

Можно также обратить внимание на то, что Мао Цзэдун ограничил географические рамки участия его солдат в войне в Корее. Мао Цзэдун приказал своим солдатам воевать только в северной части Кореи. Для Мао Цзэдуна весь Корейский полуостров не был театром войны против американцев. Мао Цзэдун не планировал и не осуществлял никакого плана высадки на юге Корейского полуострова с тем, чтобы «открыть второй фронт», нанести удар по армии США в Корее.

Собственно говоря, Мао Цзэдун пытался оставить себе возможность утверждать, что войны между Китаем и США никогда не было.

В результате окончания Второй мировой войны на Корейском полуострове появилась линия разграничения — «тридцать восьмая параллель».

В 1950–1953 годах Мао Цзэдун вел на Корейском полуострове «ограниченную войну», фактически соблюдая соглашение о разграничении по «тридцать восьмой параллели». Его действия при желании можно трактовать как восстановление существовавшего положения после того, как США, «международные силы», или «силы ООН», нарушили соглашение, перешли «тридцать восьмую параллель», они являлись всего лишь ответом на это нарушение. Так восстанавливался «порядок», установленный «в итоге» Второй мировой войны.

Изменение в этом порядке с точки зрения Мао Цзэдуна, очевидно, должно было состоять только в том, что в 1945 году армия СССР дала Ким Ир Сэну возможность создать свое государство на севере Корейского полуострова, а в первой половине 1950-х годов армия Мао дала Ким Ир Сэну возможность сохранить свое государство, то есть КНДР, и оказаться «в долгу» перед Мао Цзэдуну, то есть перейти «из зоны влияния Сталина» «в зону влияния Мао».

26 июля 1953 года было подписано соглашение о перемирии в Корее. Наша страна, СССР, приложила большие усилия для того, чтобы это произошло.

Итак, прежде всего наша сторона отмежевалась от решения о начале войны в Корее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru